

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 мая 2018 г.

город Иваново

Судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда в составе председательствующего судьи Галактионовой Р.А., судей Рябцевой О.В., Щегловой Е.С., при секретаре судебного заседания Масюк С.М., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Щегловой Е.С. гражданское дело по апелляционной жалобе Общества с ограниченной ответственностью «Койвисто МСК» на заочное решение Ивановского районного суда Ивановской области от 3 октября 2017 г. по исковому заявлению Смирнова Алексея Анатольевича к Обществу с ограниченной ответственностью «Койвисто МСК» о защите прав потребителя путем признания недействительными отдельных условий договора поставки, взыскания неустойки за нарушение срока передачи предварительно оплаченного товара, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя,

УСТАНОВИЛА:

Смирнов А.А. обратился в суд с иском к ООО «Койвисто МСК» о защите прав потребителя, мотивированным тем, что 16 февраля 2017 г. между сторонами по делу был заключен договор поставки № 17/10-Б (далее – Договор от 16.02.2017), по условиям которого ответчик обязался изготовить и передать в собственность истца клееный брус, а истец обязался оплатить его общую стоимость 2974000 руб. и услуги по его доставке стоимостью 140000 руб. Смирнов А.А. утверждал, что в договоре не был согласован срок исполнения продавцом обязанности по передаче товара покупателю, и считал, что этот срок должен определяться по правилам статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) с учетом разумных сроков, исчисляемых с момента оплаты товара покупателем. По мнению истца, срок передачи всего объема товара наступил 21 мая 2017 г., но был нарушен ответчиком без уважительных причин, поскольку поставка товара была осуществлена лишь частично 29 мая и 1 июня 2017 г. В этой связи, сославшись на статьи 13, 15, 17, 23.1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), Смирнов А.А. просил суд взыскать с ООО «Койвисто МСК»: неустойку за нарушение срока передачи покупателю предварительно оплаченного товара в размере 500000 руб. за 77 дней просрочки на день предъявления иска; компенсацию морального вреда в размере 100000 руб. и штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 300000 руб.

В заявлении от 5 сентября 2017 г. представитель истца в порядке статьи 39 ГПК РФ увеличил размер исковых требований о взыскании неустойки до 1389790 руб. за период с 29 мая 2017 г. по 31 августа 2017 г., о взыскании штрафа до 744895 руб.

Заочным решением Ивановского районного суда Ивановской области от 3 октября 2017 г. иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взыскана неустойка за период с 29 мая по 31 августа 2018 г. в размере 1389790 руб., компенсация морального вреда в размере 10000 руб., штраф в размере 694895 руб. С ответчика в доход бюджета Ивановского муниципального района взыскана государственная пошлина в размере 60000 руб.

Определением Ивановского районного суда Ивановской области от 29 ноября 2017 г. отказано в удовлетворении заявления ООО «Койвисто МСК» об отмене заочного решения.

В апелляционной жалобе ответчика поставлен вопрос об отмене заочного решения по настоящему делу как принятого с существенным нарушением норм материального и процессуального права и основанного на выводах суда, не соответствующих обстоятельствам дела.

В заседании судебной коллегии представитель ответчика по доверенности Трубников А.В. поддержал апелляционную жалобу по указанным в ней основаниям, дополнительно пояснил, что имеются основания для перехода к рассмотрению настоящего дела судом апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции по основанию пункта 2 части 4 статьи 330 ГПК РФ, поскольку ООО «Койвисто МСК» не было извещено о времени и месте судебного заседания, назначенного на 3 октября 2017 г., в котором было принято обжалуемое заочное решение.

Представитель истца по доверенности – адвокат Корнилов Э.Г. возражал против доводов апелляционной жалобы и дополнений к ней о рассмотрении дела в отсутствие ответчика, полагал, что ООО «Койвисто МСК» не предприняло мер, необходимых для своевременного получения судебного извещения, возражал против перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Определением от 28 февраля 2018 г. судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда на основании части 5 статьи 330 ГПК РФ перешла к рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, в связи с тем, что судом апелляционной инстанции в настоящем деле было установлено безусловное основание к отмене судебного постановления, предусмотренное пунктом 2 части 4 статьи 330 ГПК РФ (рассмотрение дела в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания).

В ходе рассмотрения настоящего дела по правилам суда первой инстанции определением судебной коллегии от 19 марта 2018 г. было принято к производству суда в порядке статьи 39 ГПК РФ заявление представителя истца по доверенности Корнилова Э.Г. об изменении предмета иска, в котором в дополнение к ранее заявленным требованиям о защите прав потребителя Смирнова А.А. он просил суд признать недействительным условие договора поставки № 17/10-Б от 16 февраля 2017 г., изложенное в пункте 4.1 относительно уменьшения ответственности поставщика за просрочку исполнения своих обязательств в виде пени в размере 0,1 % за каждый день просрочки, но не более 50 % от общей стоимости поставляемого бруса, а также условие, предусмотренное пунктом 7.1 относительно подсудности споров по поставке бруса суду по месту нахождения поставщика.

Определением судебной коллегии от 19 марта 2018 г. к участию в деле был привлечен индивидуальный предприниматель Сенченко О.А. в качестве третьего лица на стороне истца, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В судебном заседании 14 мая 2018 г. представитель истца Корнилов Э.Г. поддержал исковые требования Смирнова А.А. с учетом заявления от 19 марта 2018 г., дополнительно пояснил, что условия пунктов 4.1, 7.1 Договора от 16.02.2017, противоречащие Закону о защите прав потребителей, были навязаны истцу ответчиком как и сама форма договора, фактически брус приобретался для строительства индивидуального жилого дома, т.е. для целей, указанных в преамбуле Закона о защите прав потребителей. Представитель истца утверждал, что Смирнов А.А. полностью оплатил товар, указанный в Договоре от 16.02.2017, лично перечислив на банковскую карту директора ООО «Койвисто МСК» Митрофанова В.Л. денежные средства: в феврале 2017 г. в общей сумме 1557000 руб., в апреле 2017 г. в сумме 600000 руб. Оставшаяся часть стоимости бруса, приобретаемого Смирновым А.А. по Договору от 16.02.2017, была оплачена за него третьим лицом – индивидуальным предпринимателем Сенченко О.А. в сумме 800000 руб. на основании устной родственной договоренности между ними, задолженность Смирнова А.А. перед ИП Сенченко О.А. отсутствует.

Представитель ООО «Койвисто МСК» по доверенности Трубников А.В. иск не признал в полном объеме по основаниям, приведенным в апелляционной жалобе, утверждал, что на правоотношения сторон, возникшие из Договора от 16.02.2017, не распространяется действие Закона о защите прав потребителей, поскольку этот договор поставки был заключен Смирновым А.А. добровольно в предпринимательских целях для строительства мини-гостиницы, о чем прямо указано в пункте 7.1, устанавливающем

договорную подсудность споров по месту нахождения поставщика. Представитель ответчика полагал, что ООО «Койвисто МСК» не нарушило свои обязательства по срокам поставки товара, установленные пунктом 2 Договора от 16.02.2017, являющиеся встречными по отношению к обязательствам покупателя по его полной оплате, поскольку Смирновым А.А. не была внесена полная предоплата приобретаемого объема бруса. Так, по мнению стороны ответчика, истец не доказал факт поступления от него к ответчику денежных средств в размере 600000 руб. в апреле 2017 г., а оплата в размере 800000 руб. была произведена 5 июня 2017 г. индивидуальным предпринимателем Сенченко О.А. (далее – ИП Сенченко О.А.) не за Смирнова А.А., а в рамках самостоятельного договора поставки № 17/21/Б, заключенного 1 июня 2017 г. между ООО «Койвисто МСК» и ИП Сенченко О.А. В связи с отсутствием в деле доказательств исполнения истцом своей обязанности по внесению полной предоплаты за поставляемый ему товар, ответчик считал, что расчет неустойки, выполненный истцом, исходя из согласованной в договоре полной стоимости товара, не соответствует требованиям статьи 23.1 Закона о защите прав потребителей, согласно которой такой расчет выполняется, исходя из произведенной предоплаты. В апелляционной жалобе также указано на отсутствие оснований для взыскания в пользу истца компенсации морального вреда и штрафа в связи с недоказанностью нарушения ответчиком прав истца как потребителя, а также в связи с отсутствием в деле сведений об обращении Смирнова А.А. к ООО «Койвисто МСК» с досудебной претензией о взыскании неустойки за нарушение срока поставки товара.

Как представитель третьего лица ИП Сенченко О.А. адвокат Корнилов Э.Г. иск Смирнова А.А. считал подлежащим удовлетворению, пояснил, что представленный ответчиком договор поставки № 17/21/Б от 1 июня 2017 г. ИП Сенченко О.А. не подписывал, он лишь по устной просьбе Смирнова А.А. произвел оплату в пользу ООО «Койвисто МСК» в размере 800000 руб. по платежному поручению от 5 июня 2017 г. во исполнение обязательств Смирнова А.А. по Договору от 16.02.2017. Представитель третьего лица утверждал, что его доверитель не имеет претензий к Смирнову А.А. по возврату 800000 руб., оплаченных в пользу ООО «Койвисто МСК».

В заседание судебной коллегии 14 мая 2018 г. не явились извещенные надлежащим образом о его времени и месте истец Смирнов А.А. и третье лицо на стороне истца ИП Сенченко О.А. Эти лица об уважительности причин своей неявки не сообщили, с ходатайствами об отложении судебного разбирательства не обращались, уполномочили одного представителя на участие в суде апелляционной инстанции в защиту их интересов. При таких обстоятельствах, судебная коллегия пришла к выводу о возможности рассмотрения дела по существу при данной явке участников процесса.

Заслушав объяснения представителей сторон и третьего лица, обсудив доводы жалобы, возражений на нее, исследовав и оценив представленные доказательства в их совокупности, суд апелляционной инстанции находит решение суда подлежащим отмене в связи с существенным нарушением норм процессуального права (пункт 2 части 4 статьи 330 ГПК РФ), недоказанностью установленных судом обстоятельств дела и не соответствием выводов суда действительным обстоятельствам дела. Разрешая спор по существу по правилам производства в суде первой инстанции, судебная коллегия считает иск подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 16 февраля 2017 г. между ООО «Койвисто МСК» и Смирновым А.А. заключен договор поставки № 17/10-Б, по условиям которого поставщик обязался изготовить и передать в собственность покупателя клееный брус, а покупатель обязался принять и оплатить его на условиях договора.

В Спецификации на поставляемый брус (приложение № 1 к Договору от 16.02.2017) определен ассортимент, объем и стоимость поставляемого бруса, условия и стоимость его доставки: 1) брус клееный 200x185h (профиль финский, сосна) в количестве 136 м³ по цене 21500 руб. за 1 м³ общей стоимостью 2924000 руб.; 2) антисептирование клееного бруса в количестве 136 м³ по цене 367,65 руб. за 1 м³ общей стоимостью 50000 руб.; 3) доставка клееного бруса на 4 машинах по цене 35000 руб. за 1 машину общей стоимостью 140000 руб.

4

Пунктом 2.5 Договора от 16.02.2017 и приложением № 1 к нему установлено, что доставка и разгрузка бруса производится по адресу: Ивановская обл., Ивановский р-н, д. Дьяково, ул. Светлая, д. 37.

В пункте 7.1 указанного договора стороны согласовали условие о том, что не решенные споры по поставке бруса, приобретаемого в предпринимательских целях, передаются на разрешение суда по месту нахождения поставщика, т.е. по адресу: г. Москва, ул. Мишина, д. 26, оф. 206.

Вместе с тем, настоящий иск был предъявлен в суд как иск о защите прав потребителя по адресу регистрации истца Смирнова А.А. по месту жительства: Ивановская обл., Ивановский р-н, д. Дьяково, ул. Светлая, д. 37.

В суде апелляционной инстанции истцом представлена достаточная совокупность доказательств, подтверждающих доводы его иска о том, что заключенный между ним и ответчиком Договор от 16.02.2017, несмотря на свое наименование «договор поставки», заключался гражданином Смирновым А.А. с ООО «Койвисто МСК» как договор розничной купли-продажи клееного бруса для строительства индивидуального жилого дома для себя и своей семьи, т.е. для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Так, истцом представлен эскизный проект индивидуального жилого дома по адресу: Ивановская обл., Ивановский р-н, д. Дьяково, ул. Светлая, д. 37, выполненный по его заказу в 2016 г. ООО ПМ «Аркада».

Электронная переписка Смирнова А.А. и директора ООО «Койвисто МСК» Митрофанова В.Л. за период с марта по июнь 2017 г. также содержит отдельные изображения из этого проекта индивидуального жилого дома.

6 октября 2017 г. Администрацией Ивановского муниципального района Ивановской области истцу выдано разрешение на строительство индивидуального жилого дома по адресу: Ивановская обл., Ивановский р-н, д. Дьяково, ул. Светлая, д. 37.

Из выписки из ЕГРИП от 13 марта 2018 г. следует, что Смирнов А.А. осуществлял деятельность в качестве индивидуального предпринимателя в период с 22 августа 2000 г. по 18 ноября 2009 г.

Таким образом, на момент заключения Договора от 16.02.2017 Смирнов А.А. не осуществлял предпринимательскую деятельность по адресу: Ивановская обл., Ивановский р-н, д. Дьяково, ул. Светлая, д. 37, что указывает на отсутствие между сторонами по делу отношений, возникающих из договора поставки товара, специальным субъектом которого в силу статьи 506 ГК РФ является покупатель, закупающий товары для использования в предпринимательской деятельности или иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним или иным подобным использованием.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» приведены разъяснения о том, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемые ГК РФ, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости применения норм Закона о защите прав потребителя при разрешении настоящего спора, возникшего между потребителем Смирновым А.А. и продавцом ООО «Койвисто МСК» в связи с заключением и исполнением договора розничной купли-продажи клееного бруса.

Согласно пункту 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

Согласно пункту 1 статьи 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4, 5 статьи 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей.

В силу пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Частью 7 статьи 29 ГПК РФ и пунктом 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей потребителю предоставлено право предъявления иска о защите его прав по его выбору в суд либо по его месту жительства или месту пребывания, либо по месту заключения или месту исполнения договора, либо по месту нахождения организации-ответчика.

Пункт 7.1 Договора от 16.02.2017, устанавливающий договорную подсудность споров из него по месту нахождения организации-продавца, противоречит этим нормам и ущемляет права потребителя Смирнова А.А. на выбор подсудности по его искам о защите прав потребителя по сравнению с установленным ГПК РФ и Законом о защите прав потребителей.

В нарушение статьи 56 ГПК РФ стороной ответчика не представлено доказательств обеспечения свободного выбора потребителем Смирновым А.А. условия пункта 7.1 при заключении Договора от 16.02.2017, в том числе путем предложения формы договора, в котором такое условие отсутствовало бы.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия находит подлежащими удовлетворению требования истца о признании недействительным ничтожного пункта 7.1 Договора от 16.02.2017.

С учетом удовлетворения указанного искового требования, несостоятельными являются доводы ответчика о нарушении правил подсудности при принятии настоящего дела к производству суда по месту жительства истца, поскольку последствия недействительности условия пункта 7.1 Договора от 16.02.2017 состоят в неприменимости этого условия договора при определении подсудности настоящего спора о защите прав потребителя.

Пунктом 3 статьи 23¹ Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что в случае нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю продавец уплачивает ему за каждый день просрочки неустойку (пени) в размере половины процента суммы предварительной оплаты товара. Неустойка (пени) взыскивается со дня, когда по договору купли-продажи передача товара потребителю должна была быть осуществлена, до дня передачи товара потребителю или до дня удовлетворения требования потребителя о возврате ему

6
предварительно уплаченной им суммы. Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать сумму предварительной оплаты товара.

В пункте 4.1 Договора от 16.02.2017 содержится условие о том, что в случае просрочки поставки поставщик уплачивает покупателю пени в размере 0,1% за каждый день просрочки, но не более 50% от общей стоимости поставляемого бруса.

Судебная коллегия полагает, что это условие договора ущемляет права потребителя Смирнова А.А. на получение неустойки в более высоком размере, установленном пунктом 3 статьи 23¹ Закона о защите прав потребителей, т.е. является ничтожным, что указывает на необходимость удовлетворения требования истца о признании недействительным ничтожного пункта 4.1 Договора от 16.02.2017.

Вместе с тем, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения требований Смирнова А.А. к ООО «Койвисто МСК» о взыскании за период с 29 мая 2017 г. по 31 августа 2017 г. предусмотренной пунктом 3 статьи 23¹ Закона о защите прав потребителей неустойки за нарушение срока передачи покупателю предварительно оплаченного товара в размере 1389790 руб. в связи со следующим.

Утверждения истца о том, что ответчик обязан был передать ему весь объем клееного бруса не позднее 21 мая 2017 г. основаны на неверном толковании условий пункта 2 Договора от 16.02.2017, устанавливающего сроки оплаты товара и его доставки покупателю.

Согласно пункту 2.3 Договора от 16.02.2017 оплата поставляемого бруса производится покупателем в два этапа:

- аванс в размере 50% от стоимости бруса уплачивается в течение 7 рабочих дней с момента подписания договора. Поставщик обязан изготовить брус и уведомить покупателя о готовности его к отгрузке со склада поставщика в течение 90 дней с момента получения аванса. Уведомление о готовности к отгрузке производится поставщиком за 15 дней до даты отгрузки бруса со склада в адрес покупателя по e-mail покупателя;

- 20% от цены бруса оплачивается покупателем через 45 дней от даты заключения договора;

- 30% от цены бруса оплачивается покупателем в течение 5 дней от даты получения уведомления о готовности бруса.

В том же пункте Договора Смирнов А.А. и ООО «Койвисто МСК» согласовали условие о том, что обязанности покупателя по полной оплате цены бруса и поставщика по его отгрузке и доставке признаются встречным исполнением обязательств (статья 328 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2.4 Договора от 16.02.2017 перечисление покупателем суммы предварительной оплаты (аванса и т.п.) не является предоставлением поставщику коммерческого кредита, на сумму предварительной оплаты проценты, предусмотренные статьей 809 ГК РФ, не начисляются. Перечисленные покупателем денежные средства в первую очередь погашают издержки поставщика по ранним поставкам, доставке, пени, во вторую очередь – стоимость бруса. Моментом исполнения обязанности покупателя по оплате является момент зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка поставщика. В целях правильного отражения поступления денежных средств от покупателя во всех платежных документах он обязуется указывать наименование платежа «оплата по договору поставки № 17/10-Б от 10.02.2017». При неправильном указании этих сведений поставщик освобождается от ответственности за несвоевременную поставку, иных обязательств, возникших по причине невыясненного назначения платежа.

Согласно пункту 8.1 Договора от 16.02.2017 согласованными сторонами адресами электронной почты (e-mail), сообщения с которых считаются ими исходящими от соответствующей стороны и имеющими доказательственную силу: покупателя smirovalex@yandex.ru; поставщика contract@koivisto.ru.

В пункте 9 Договора от 16.02.2017 наряду с реквизитами расчетного счета и корреспондентского счета ООО «Койвисто МСК» в ПАО «Промсвязьбанк» г. Москва были приведены конкретные реквизиты банковской карты директора Митрофанова В.Л. в ПАО «Сбербанк России» для перечисления на нее оплаты покупателем.

2/ 11

В рамках настоящего дела Смирнов А.А. не оспаривал действительность иных условий Договора от 16.02.2017, кроме пунктов 4.1 и 7.1, в том числе и приведенных выше.

При толковании условий пунктов 2.3 и 2.4 Договора от 16.02.2017 судебная коллегия в соответствии со статьей 431 ГК РФ принимает во внимание буквальное значение содержащихся в них слов и выражений в сопоставлении с другими условиями и смыслом договора в целом, и приходит к выводу о том, что срок доставки клееного бруса продавцом ООО «Койвисто МСК» был поставлен в зависимость от исполнения покупателем Смирновым А.А. своей обязанности по внесению полной предоплаты товара и согласования с покупателем конкретной даты доставки товара.

Так, в соответствии с пунктом 2.3 Договора с учетом праздничных и выходных дней, установленных на 2017 г. для пятидневной рабочей недели, а также с учетом получения истцом электронного письма ответчика от 16 мая 2017 г. с уведомлением о готовности бруса и необходимости определения даты поставки (т. 1 л.д. 198), Смирнов А.А. обязан был уплатить:

- в срок до 2 марта 2017 г. аванс в размере 50 % стоимости бруса, т.е. в сумме 1462000 руб.;
- в срок до 26 апреля 2017 г. предоплату в размере 20 % цены бруса, т.е. в сумме 584800 руб.;
- в срок до 24 мая 2017 г. предоплату в размере 30 % цены бруса, т.е. в сумме 877200 руб.

При своевременном исполнении покупателем этих условий Договора от 16.02.2017 продавец обязан был собственными силами отгрузить и доставить клееный брус в дату, дополнительно согласованную с покупателем. Конкретный срок согласования этой даты в Договоре сторонами определен не был и подлежал установлению по правилам пункта 2 статьи 314 ГК РФ в течение 7 дней со дня предъявления покупателем, оплатившим полную стоимость товара, требования о его передаче.

В подтверждение своих доводов о выполнении им обязанности по внесению полной предварительной оплаты стоимости бруса по Договору от 16.02.2017 Смирнов А.А. представил суду справки и чеки ПАО «Сбербанк России» (т. 1 л.д. 12, 13, т. 2 л.д. 89), из которых следует, что в период с 17 по 21 февраля 2017 г. с его банковской карты на банковскую карту директора ООО «Койвисто МСК» Митрофанова В.Л. были перечислены денежные средства в общей сумме 1557000 руб. (17 февраля 2017 г. – 490000 руб.; 20 февраля 2017 г. – 490000 руб.; 21 февраля 2017 г. – 400000 руб.; 22 февраля 2017 г. – 177000 руб.)

Представитель ООО «Койвисто МСК» Трубников А.В. не оспаривал в суде второй инстанции факт получения Обществом от Смирнова А.А. денежных средств в размере 1557000 руб. в качестве аванса по Договору от 16.02.2017. Вместе с тем, сторона ответчика не признала факты получения от Смирнова А.А. предоплаты по этому договору в апреле 2017 г. в сумме 600000 руб. и в июне 2017 г. в сумме 800000 руб.

Несмотря на неоднократное разъяснение судом апелляционной инстанции обязанностей доказывания сторон с учетом юридически значимых обстоятельств настоящего дела, Смирнов А.А. в нарушение статьи 56 ГПК РФ не представил судебной коллегии бесспорных допустимых доказательств, подтверждающих исполнение им обязанностей по внесению остальной части предоплаты на счет ООО «Койвисто МСК» за приобретаемый им товар в сроки и в размере, установленном пунктом 2.3 Договора от 16.02.2017.

Системное толкование условий оплаты товара, предусмотренных пунктами 2.3, 2.4, 9 Договора от 16.02.2017 позволяет сделать вывод о том, что надлежащим моментом исполнения покупателем своей обязанности по внесению предоплаты товара стороны признали момент зачисления денежных средств на корреспондентский счет банка поставщика или на момент зачисления денежных средств на карту Митрофанова В.Л. в ПАО «Сбербанк России» № 5469400010714173.

Справкой, выданной истцу 3 апреля 2018 г. Ивановским отделением № 8639/07 ПАО «Сбербанк России»

подтверждается, что 13 апреля 2017 г. в 10 час. 06 мин. Смирновым А.А. в этом отделении банка произведен взнос наличных денежных средств в размере 600000 руб. на карту ЕСМС 4173, владельцем которой является Митрофанов В.Л.

Вместе с тем, предоставленная по запросу суда 3 апреля 2018 г. Региональным центром сопровождения розничного бизнеса г. Самара ПАО «Сбербанк России» выписка по карте Митрофанова В.Л. (т. 2 л.д. 106-107) и предоставленная стороной ответчика выписка по той же карте, подготовленная Красногорским отделением № 9040/00922 ПАО «Сбербанк России» в ответ на запрос Митрофанова В.Л. от 3 апреля 2017 г. (т. 2 л.д. 116, 117) не содержит сведений о зачислении на банковскую карту Митрофанова В.Л. с номером 5469400010714173 в период с 31 марта 2017 г. по 14 мая 2017 г. денежных средств от Смирнова А.А. в сумме 600000 руб.

Оценив эти письменные доказательства в их совокупности, судебная коллегия пришла к выводу о том, что Смирновым А.А. не доказан факт исполнения им обязанности по внесению 13 апреля 2017 г. предоплаты товара по Договору от 16.02.2017 в сумме 600000 руб.

Не представлено истцом и доказательств уплаты им в пользу ответчика предоплаты товара в срок до 22 мая 2017 г. в размере 30 % стоимости бруса в сумме 877200 руб.

Утверждения истца о том, что оплата товара по Договору от 16.02.2017 в размере 800000 руб. была внесена за него в пользу ответчика третьим лицом ИП Сенченко О.А., опровергаются содержанием платежного поручения № 5 от 5 июня 2017 г. (т. 1 л.д. 15), действительность которого истцом оспорена не была.

Из этого платежного поручения следует, что ИП Сенченко О.А. произвел через ПАО «Сбербанк России» оплату в пользу ООО «Койвисто МСК» в размере 800000 руб., указав в назначении платежа «оплата по счету 2 от 02.06.2017 по договору 17/21-Б за клееный брус от 01.06.2017. НДС не облагается».

Ответчик представил суду подлинник договора поставки № 17/21-Б, заключенного 1 июня 2017 г. между ООО «Койвисто МСК» и ИП Сенченко О.А., с приложениями (т. 2 л.д. 32-38). Предметом этого договора является изготовление и поставка Обществом клееного бруса индивидуальному предпринимателю в объеме 34,983 м³ общей стоимостью 800000 руб., доставка которого производится по адресу: Ивановская обл., Ивановский р-н, д. Дьяково, ул. Светлая, д. 37.

В отношении этого письменного документа стороной истца было сделано заявление о подложности доказательства по мотиву выполнения подписи в нем от имени ИП Сенченко О.А. иным лицом со ссылкой на заключение специалиста № 35/18, выполненное по ксерокопии документа 12 февраля 2018 г. специалистом-криминалистом ООО «Ивановское бюро экспертизы» Гавриловым В.Н.

Судебная коллегия не усматривает оснований для признания этого договора подложным доказательством в рамках разрешения настоящего спора о защите прав потребителя Смирнова А.А., который стороной этого договора не является.

В ходе рассмотрения дела ни истец, ни третье лицо ИП Сенченко О.А. не оспорили в установленном законом порядке действительность договора поставки № 17/21-Б, заключенного 1 июня 2017 г. между ООО «Койвисто МСК» и ИП Сенченко О.А., равно как и действительность оформленного ИП Сенченко О.А. во исполнение этого договора платежного поручения № 5 от 5 июня 2017 г.

В нарушение статьи 56 ГПК РФ Смирновым А.А. не представлено суду допустимых письменных доказательств наличия между ним и ИП Сенченко О.А. какого-либо гражданско-правового договора, послужившего основанием для исполнения этим индивидуальным предпринимателем обязанностей покупателя Смирнова А.А. перед поставщиком ООО «Койвисто МСК» на сумму 800000 руб., возникших из Договора от 16.02.2017.

Платежное поручение, на которое истец ссылался как на доказательство оплаты по Договору от 16.2.2017, не содержит сведений о том, что оплата произведена за Смирнова А.А. по договору поставки № 17/10-Б от 16 февраля 2017 г.

При этом, из представленной истцом электронной переписки с директором ответчика за период с марта по июнь 2017 г. следует, что Смирнову А.А. было известно о намерении ООО «Койвисто МСК» и ИП Сенченко О.А. заключить отдельный договор поставки бруса, однако в этой связи не было внесено каких-либо изменений в Договор от 16.02.2017.

Эти обстоятельства исключают возможность использования судом платежного поручения № 132 от 5 июня 2017 г. в качестве допустимого и достоверного доказательства внесения Смирновым А.А. предварительной оплаты 30 % стоимости товара по Договору от 16.02.2017.

Судебная коллегия соглашается с возражениями ответчика на иск о том, что в связи с отсутствием в деле доказательств исполнения Смирновым А.А. своих обязательств по предварительной оплате товара в порядке, установленном Договором от 16.02.2017, у ООО «Койвисто МСК» в указанный в иске период времени с 29 мая 2017 г. по 31 августа 2017 г. не возникла обязанность по исполнению своего встречного обязательства перед истцом по доставке и отгрузке ему полного объема клееного бруса.

То обстоятельство, что ответчик произвел частичную доставку товара по указанному истцу адресу 29 мая 2017 г. в объеме 37,45 м³ и 1 июня 2017 г. в объеме 15,56 м³, не свидетельствует о нарушении продавцом установленного Договором от 16.02.2017 срока передачи покупателю предварительно оплаченного товара.

При таких обстоятельствах, отсутствуют предусмотренные статьей 23.1 Закона о защите прав потребителей основания для удовлетворения исковых требований Смирнова А.А. о взыскании неустойки за нарушение продавцом срока передачи покупателю предварительно оплаченного товара за период с 29 мая 2017 г. по 31 августа 2017 г..

Поскольку судом отказано в удовлетворении основного требования потребителя Смирнова А.А. о взыскании законной неустойки, с отказом в выплате которой он связывал свои дополнительные исковые требования о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, судебная коллегия считает их неподлежащими удовлетворению. Судебная коллегия также принимает во внимание, что в досудебном порядке истец не обращался к ответчику с требованиями о признании недействительными отдельных условий договора поставки. Эти требования были заявлены стороной истца только в суде апелляционной инстанции после перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, требования о взыскании компенсации морального вреда не изменились после изменения предмета иска.

Судебная коллегия также находит необходимым удовлетворить заявление стороны ответчика об отмене мер обеспечения настоящего иска, принятых определением судьи Ивановского районного суда Ивановской области от 22 августа 2017 г. в виде ареста имущества, принадлежащего Обществу с ограниченной ответственностью «Койвисто МСК», находящегося по адресу: г. Москва, ул. Мишина, д. 26, оф. 206, в пределах исковых требований, а именно в сумме 500000 рублей.

В силу части 1 статьи 144 ГПК РФ обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда.

В соответствии с частью 3 статьи 144 ГПК РФ в случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда. Однако суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение суда об отмене мер по обеспечению иска. При удовлетворении иска принятые меры по его обеспечению сохраняют свое действие до исполнения решения суда.

Настоящим апелляционным определением полностью отказано в удовлетворении исковых требований Смирнова А.А. к ООО «Койвисто МСК» о взыскании неустойки, обеспеченных определением судьи от 22 августа 2017 г. Таким образом, в данный момент уже отпала необходимость в обеспечении иска, поскольку отсутствуют обстоятельства, в силу которых могло бы стать невозможным или затруднительным исполнение решения

10

суда, и не имеется оснований для осуществления судебной защиты имущественных прав Смирнова А.А. в рамках данного гражданского дела, в том числе путем сохранения мер обеспечения ее иска, принятых районным судом 22 августа 2017 г. по его заявлению.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 144, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

зачное решение Ивановского районного суда Ивановской области от 3 октября 2017 г. отменить.

Принять по делу новое решение: Исковое заявление Смирнова Алексея Анатольевича к Обществу с ограниченной ответственностью «Койвисто МСК» о защите прав потребителя путем признания недействительными отдельных условий договора поставки, взыскания неустойки за нарушение срока передачи предварительно оплаченного товара, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя удовлетворить частично.

Признать недействительными пункты 4.1, 7.1 договора поставки № 17/10-Б, заключенного 16 февраля 2017 г. между Обществом с ограниченной ответственностью «Койвисто МСК» и Смирновым Алексеем Анатольевичем.

Отказать в удовлетворении остальной части иска о взыскании неустойки за нарушение срока передачи предварительно оплаченного товара, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Отменить меры обеспечения настоящего иска, принятые определением судьи Ивановского районного суда Ивановской области от 22 августа 2017 г. в виде ареста имущества, принадлежащего Обществу с ограниченной ответственностью «Койвисто МСК», находящегося по адресу: г. Москва, ул. Мишина, д. 26, оф. 206, в пределах исковых требований, а именно в сумме 500000 рублей.

Председательствующий

Галактионова Р.А.

Судья

Рябцева О.В.

Щеглова Е.С.

